

Об упорядочении и унификации транскрипции собственных имен и исторических терминов в истории античного мира

I.

Транскрипция греческих и римских собственных имен в нашей исторической и художественной литературе, как известно, имеет довольно хаотический вид и не регулируется никакими твердыми нормами. Научным работникам и переводчикам, лекторам и педагогам, редакторам и типографским сотрудникам приходится здесь на каждом шагу сталкиваться с немалыми затруднениями, самостоятельно разрешать вопросы о том, как транскрибируется то или иное имя или исторический термин, применительно чуть ли не к каждому отдельному случаю. Неурегулированность нашей транскрипции чрезвычайно затрудняет и замедляет работу при пользовании библиографическими справочниками, каталогами, указателями, энциклопедиями, историческими картами и т. д.

К сожалению, вопросы транскрипции у нас нередко разрешаются без всяких научных оснований, а иногда и просто предоставляются усмотрению корректора.

Вопрос о греческих и римских собственных именах может получить свое окончательное разрешение лишь в масштабе общего плана транскрипции иностранных имен, что должно быть делом Академии наук или другой какой-либо высокоавторитетной научной инстанции.

Однако это не значит, что советские историки античного мира могут устранились от постановки этого вопроса, сняв с себя всякую за него ответственность, в ожидании, что он будет когда-то и кем-то, наконец, разрешен.

Историки ни в коей мере не могут устранились от участия в работе над созданием терминологии своей собственной науки, их в первую очередь и ближе всего касается водворение порядка в своем собственном хозяйстве. Само собой понятно, что дело не в декретировании той или иной общеобязательной системы транскрибирования, а в научной разработке тех принципов, которые должны быть положены в основу будущей системы.

В настоящей статье автор имеет в виду не разрешение, а лишь п о с т а н о в к у вопроса о транскрипции, в надежде на то, что такая постановка может заложить первый камень в фундаменте предстоящей ее реконструкции.

Хаотическая, неряшливая, разнородная и случайная транскрипция осталась нам в наследие от той стадии историографии, когда в исторической науке царили хаос и неряшливость в отношении констатации фактов, их передачи, равно как и в оперировании историческими понятиями. Колебания и непоследовательность в транскрипции были результатом недостаточных исторических знаний, с одной стороны, и чрезвычайно низкого уровня языковой культуры дореволюционной России — с другой. Наука о языке была наиболее отсталой из всех наук, и ее значение в массах интеллигенции недооценивалось.

Теперь перед исторической наукой открылись новые горизонты, она выходит на новые пути развития и перестраивается, превращаясь в точную дисциплину. Рекон-

струкция транскрипции собственных имен—это необходимая составная часть той культурной революции, которая происходит в исторической науке, равно как и во всех областях знания.

В борьбе за культуру научного языка историческая наука должна играть ведущую роль, а не плестись оппортунистически в хвосте, подчиняясь традиции.

Эта традиция, будучи порочной в отношении научном, неприемлема для нас и в социальном аспекте: она носила ярко выраженный классовый характер, отражая идеологию и культуру двух прослоек господствовавших классов—дворянства с его галломанией, элементы которой оно вносило в транскрипцию античных имен, и духовенства, вносящего в эту транскрипцию дурные традиции семинарской схоластики. В результате не получилось и не могло получиться ничего иного, как «смесь французского с нижегородским», которую так зло высмеял в свое время Ленин («Об очистке русского языка», т. XXIV, стр. 662).

Историческая наука не должна более мириться с кустарничеством и произволом в этой области. Единая транскрипция, унифицированная в согласии с научными данными, необходима в интересах упорядочения и усовершенствования средств научно-исследовательской работы. Реконструкция ее становится проблемой, требующей безотлагательного решения.

Правильная транскрипция чрезвычайно важна и в методологическом отношении. Собственные имена нередко являются ключом к разрешению исторических проблем (например, помогают установить этническую принадлежность, указывают пути миграций).

Особенно же следует подчеркнуть всю важность правильной транскрипции для учащихся, не знающих древних языков и в своей работе базирующихся только на русской передаче имен.

II

В обзоре современного состояния транскрипции собственных греческих и римских имен в настоящей статье используются, главным образом, исторические труды, обычно рекомендуемые в вузах при изучении древней истории: Моммзеновская история Рима в русском переводе, в изд. 1937 г., «Очерки по истории древнего Рима», проф. Сергеева, изд. 1938 г. и «История древней Греции» того же автора; в отдельных случаях привлекается материал и из других оригинальных и переводных пособий, учебников, греческо-русских и латинско-русских словарей, энциклопедий, словарей иностранных слов и т. п.

Что можно сказать об этой транскрипции в целом, суммарно? Какое общее впечатление создается у нас при просмотре нашей исторической, справочной и художественной литературы с точки зрения применяемой в ней транскрипции античных имен?

1. Прежде всего, ее в буквальном смысле слова следует назвать «б е с п р и з о р н о й». Мы напрасно стали бы искать в ней какого-либо единства и согласованности; каждый автор, каждый переводчик устанавливает ее по своему произволу и разумению, нередко противореча самому себе и допуская на разных страницах книги различные написания одних и тех же имен. Наша транскрипция—это какое-то вавилонское столпотворение: она неряшлива, алогична и научно не обоснована. В ней отсутствуют твердые установки даже в отношении основных наименований, с которыми имеют дело историки древнего мира. Так, говоря о древней Греции, мы именуем ее, независимо от эпохи, то Грецией, то Элладой, а народ—элинами и греками, древних галлов мы называем и галлами и кельтами, причем от последнего наименования иногда производится дериват в форме «цельтический». Географическим объектам даются и древние и современные названия без всякого на то основания. Собственные имена и исторические термины у одних авторов оставляются без перевода, у других даются в переводе на русский язык, нередко неправильном или спорном. Так, например, римская *seffa curulis* встречается в трех вариантах: «курульное кресло», «колесничное кресло» (у Моммзена) и «должностное кресло» (у проф. Сергеева). Римский политико-юридиче-

ский термин *romoerium*, происшедший, как известно, из предлога *post* (после) и *muşus* или *moegus* (стена) и обозначающий в действительности место за пределами городской стены, у Моммзена передается как «стена», у проф. Сергеева, на стр. 14, как «часть земли, примыкающей к храму»(?), а на стр. 30, как «борозда, проводимая плугом»; другие авторы употребляют слово «померий», сохраняя этот термин без перевода.

Даже те немногие собственные имена, по отношению к которым создалась привычная, прочно установившаяся, хотя и не всегда правильная, традиция, допускают варианты если не в научной, то в художественной литературе:

Цезарь—Кесарь, Зевс—Зевес, Бакх—Вакх, Гермес—Эрмий и т. п.

Обращаясь к именам менее традиционным, мы встречаем, конечно, еще большую неустойчивость и пестроту транскрипций: Сицилла—Скилла, Цирцея—Кирка и т. п. Название реки в Испании *Tagus* (соврем. Тахо) передается в пяти вариантах: Таг, Таго, Тахо, Тагос и Тагус; сицилийский город *Solus* встречается в шести вариантах: Солус, Солюс, Сол, Солос, Солунт и Солонт; мифологическое имя сына Атланта Нуас передается как Гиас, Гиант и Гиад; город *Tomī*—место ссылки Овидия—встречается с латинским окончанием—Томи и с русской флексией—Томь; коллегия шести афинских архонтов известна в трех разновидностях: тесмотеты, фесмотеты и фесмофеты; слово «центурион» иногда оставляется без перевода, иногда передается русским словом «сотник», у проф. Сергеева—словом «фельдфебель», хотя сходство между античным центурионом и современным фельдфебелем весьма сомнительно.

Подобного рода примеры можно продолжать до бесконечности.

2. Другой чертой, характеризующей порочность нашей транскрипции, является ее н е м о т и в и р ъ в а н н о с т ь : она не имеет под собой не только научной, но и вообще никакой базы, она строилась от случая к случаю, без языковедческих теоретических основ.

Одни и те же звуки и сочетания греческих или латинских букв передаются в ней различными способами. Название острова *Κρήτη* мы транскрибируем как Крит, а *Δήμος* как Лемнос (а не «Лимн»). В слове Афины (*Ἀθήναι*) греческая «эта» (η) звучит в нашей передаче, как «и», а в аналогичном случае в слове Микены (*Μικῆναι*)—как «е». Двойное написание принято у нас и для греческих дифтонгов: *ει* как «эй» и «и», *αι* как «ай» и «э», *οι* как «ой» и «э». Греческий бог *Ποσειδών* так и остается у нас Посейдоном, а имя *Χείρων* наставника Ахиллеса превратилось у нас в Хирон. Греческие мифологические и литературные имена *Αἰσχύλος*, *Αἰσώπος*, *Οἰδίπους*, *Οἰνεύς* транскрибируются: Эсхил, Эзоп, Эдип, Эней, а острова *Οἰνυβοῖαι* как Ойнусские острова. В учебной литературе мы встречаем двоякую транскрипцию терминов *περίοχος*, *μέτοχος*, *δήμος* (в значении «участок земли»): периэки и перийки, метэки и метойки, демы и димы.

Еще большая пестрота транскрипции наблюдается в передаче греческих консонантов.

Тета (θ) транскрибируется как «т» и как «ф» (фита в дореформенной орфографии), бета (β)—«б» и «в», дзета (ζ)—«дз» и «з», сигма (σ)—«э» и «с», каппа (κ) в сочетании с «е» и «и»—как «к» и как «ц». Вот несколько характерных примеров:

Мы пишем Фалес (гр. *Θαλήης*), Феопомп (гр. *Θεόπομπος*), Фетида (*Θέτις*), Феспис (*Θέσπις*), Фермопилы (*Θερμοπύλαι*), но Терсит (*Θερσίτης*), Тезей (*Θεσεύς*), Тразибул (*Θρασύβουλος*), Итака (*Ἰθάκη*). От одного и того же греческого слова *παρθένος* (девственница) мы производим название афинского храма с «ф»—Парфенон, а название греческого города в Италии—Партенопей с «т».

Βάκχος транскрибируется как Бакх и Вакх, *Ὀλβία*—Ольвия и Ольбия, *Λιβύη*—Ливия и Либия, Вакхилид—Баххилид и т. п.

Колебания в произношении греческой беты (β) по аналогии передались и некоторым латинским именам: Тиберий—Тиверий (лат. *Tiberius*).

Греческая сигма (σ) в интервокальном положении, а также перед «м» чаще транскрибируется через «з»: Агезилай (*Ἀγέσιλαος*), Сизиф (*Σίσυφος*), пелазги (*οἱ Πελασγοί*), синойкизм (*συναγωγός*), однако в некоторых именах и терминах сохраняется «с»: Навсикая (*Ναυσικάα*), Исократ, Лисий, Паррасий, пентакосиомедимны (*πεντακοσιομέδιμοι*).

Совершенно еще не установилось написание в именах: Терезий—Тересий, Пизистрат—Писистрат, Павзаний—Павсаний; в двойном написании встречается также название мистерий—Элевзины—Элевсины.

Латинское «с» перед гласными переднего ряда и сочетание «ti» перед гласными в нашем традиционном, хотя и неправильном, латинском произношении, как известно, звучит как «це» и «ци». Поэтому мы имеем вполне установившуюся транскрипцию в латинских именах: Цицерон (Cicero), Целий (Caelius), Цетег (Cethegus), Цинна (Cinna), Гораций (Horatius), Домициан (Domitianus) и др. Однако и здесь не наблюдается единообразия. Из общепринятых отклонений от указанной нормы можно привести имена Понтий (лат., вернее, самнитское Pontius), Диоклетиан (лат. Diocletianus).

У проф. Сергеева «Актий» (лат. Actium) вместо обычного «Аквиум», Арретий (лат. Arretium), Плацентия (лат. Placentia); с другой стороны, у него же название Ancium транскрибируется нормально как Анций, у Моммзена же, наоборот, оно передается как Антий.

Псевдолатинское произношение буквы «с» по аналогии переносится и на греческие имена, и тут уже царит полная неразбериха. С одной стороны, мы имеем: Кекропс (Κέκροψ), Киликия (Κιλίκια), Кинокефалы (Κυνὸς κεφαλαί), с другой—Корцира (Κέρκυρα), Циклады (αἱ Κιλιάδες), Цербер (Κέρβερος), центавры (κένταυρος). Имя греческого философа с о-ва Родоса Панайтий (Παναίτιος) проф. Сергеев транскрибирует как Панэций.

Произношение «с» как «ц» переносится и на кельтские, германские и иные имена, где оно, казалось бы, не должно иметь места: Цингеториг (Cingetorix), Дивитиак (Divitiacus), Цинга (у Цезаря: Сипса—река в Испании), Цирта (лат. Cirta—столица нумидийских царей) и др.

Такие же разногласия наблюдаются и в передаче греческой ламбды (λ) и латинского l, которые в одних словах транскрибируются через веларное (твердое) «л», в других же аналогичных случаях через палатальное (мягкое) «ль». Слоги la, li чаще передаются через «ла», «лу», но в некоторой группе имен и слов установились написания «ля», «лю».

Мягкое «л» мы находим в именах: Мильтиад, Эфиальт, Аристотель.

Твердое «л» в именах: Алкивиад, Ювенал, Волтурий. Проф. Сергеев имя Люций транскрибирует Луций, но у него же название римской крепости Люоцерия, у него же имя Калпурний Бестия с твердым «л», а Кальпурний Пизон—с мягким.

Из других колебаний в передаче греческих и латинских звуков следует еще отметить варианты в транскрибировании греческой хи (χ) посредством «х» и «к» (Телемак—Телемах), смешение «п» и «ф» как в греческих, так и в латинских словах: Босфор—Боспор (греч. Βόσπορος), Сафо—Сапфо, и, наконец, в передаче латинской буквы «h» и греческого spiritus asper (густого придыхания). В большинстве имен они передаются, хотя и не совсем удачно, взрывной консонантой «г». Это «г» мы пишем в именах: Гомер, Гермес, Гиерон, Геродот, Газдрубал и т. п., но встречается ряд имен, где это «г» отсутствует: Ипполит (Ἰππολίτης), Эллада (Ἑλλάς), Энна (лат. Ненна—город в Сицилии).

Из вариантов можно указать: гелоты—илоты (греч. ἑλωταις), Агенобарб—Аэнобарб (лат. Ahenobarbus), Ганнибал—Аннибал (в выражении «Аннибалова клятва»).

3. Самый способ образования собственных имен в их русской передаче не регулируется единым принципом; почти в равном количестве случаев используются два различных способа:

а) собственные имена производятся от nominativ'a, причем, вопреки законам русской грамматики, сохраняют в отдельных случаях греческие и латинские флексии: es, ov, us, im, is;

б) или же собственное имя производится от основы с присоединением к ней русского окончания, чаще всего с нулевой флексией.

Вот два ряда наиболее типичных случаев: географические имена с греческими окончаниями: Делос (Δῆλος), Самос (Σάμος), Родос (Ῥόδος), Лесбос (Λέσβος), Илион (Ἴλιον), Амфиполис (Ἀμφίπολις), Мегалополис (Μεγαλόπολις), но Акрополь, а не Акрополис (Ἀκρόπολις), Неаполь, а не Неаполис (Νεάπολις); с латинскими окончаниями: Лациум

(Latium), Самниум (Samnium), Тускулум (Tusculum), Геркуланум (Herculanum), Региум (Regium).

В труде проф. Сергеева в общей картине невыдержанности его транскрипции встречаются оба способа, причем даже в передаче одного и того же имени: на стр. 28 мы находим имя «Ян» (Janus), а на стр. 34 имя того же бога—в обычной форме «Янус»; имя вождя наемников, воевавших с Карфагеном,—Мато (Matho), хорошо известное и привычное нам по роману Флобера «Саламбо», у проф. Сергеева транскрибируется Мафон. В географических именах *pluralia tantum* в одних случаях мы находим у него русскую флексию: Канны (Canni), ПUTEОЛЫ (Puteoli), Томы (Tomi), в других—сохраняется латинское окончание «i»: Арпи (Arpi), Кориоли (Coriglioli).

В переводе Моммзена в этом отношении полная неразбериха: ПUTEОЛИ, но Рузеллы; Ангиум, Корфиниум, Лавициум, но Барий (Barium), Бриндизий (Brundisium); город Минтурнь (Minturnae) почему-то с русской флексией «ь»; реки Синарус, Арнус везде сохраняют латинское окончание «us»; названия городов в женском роде даются с обычным русским окончанием «я»: Генуя, Капуя, Цирцея, но Ардеа (Ardea) почему-то сохраняет латинское окончание «a».

Нередки также колебания в определении категории рода и числа. Так, город Phaselis, idis в Ликии транскрибируется Фасель и употребляется и в мужском и женском роде. Город Фарсал (Pharsalos) обычно употребляется в мужском роде, но в переводе, например, книги Г. Буасье о Цицероне мы встречаем имя этого города в женском роде—Фарсала; город Цизальпинской Галлии, родина Т. Ливия, Patavium у Моммзена транскрибируется в женском роде—Патавия (вместо обычного Патавий); место битвы Ю. Цезаря с республиканцами в Испании—Мунда (лат. Munda, нын. Mondra) транскрибируется также и в мужском роде—Мунд. Галльские города в области эдуев Vibacte и в области ремов Vibрах транскрибируются в словарях как Бибракт и Бибракта; города Preneste и Tergeste (нын. Триест) встречаются во всех трех родах: Тергест, Тергеста, Тергесте; имя испанского города Tarraço, opis передается Тарракон и Тарракона.

Колебания в числе мы находим в именах: Капреи и Капрея (лат. Carraeae), Тарихея — Тарихея (Taricheae—город в Галилее); Помпеи—Помпея (лат. Pompei).

4. В связи с двумя способами образования собственных имен наблюдается и чрезвычайная неустойчивость в постановке ударения. Ударение—это, пожалуй, самое слабое место в передаче не только собственных имен, но и вообще слов, заимствованных из древних языков. Можно даже прямо сказать, что оно у нас совершенно не установлено и основывается лишь на случайности. Разногласия в области ударений должны чрезвычайно затруднять процесс чтения лекций и вызывать недоуменные вопросы у нашего студенчества, слышавшего одни и те же имена и термины с различной акцентировкой из уст различных лекторов.

5. Римские имена, состоявшие, как известно, из граепопен, попен, согнопен, а иногда еще и агнопен (P. Cornelius Scipio Africanus), передаются на русский язык тремя способами:

а) Некоторых римских писателей, например, Вергилия (P. Vergilius Maro), Горация (Q. Horatius Flaccus), Овидия (P. Ovidius Naso) принято называть одним только попен.

б) Другой ряд писателей и исторических деятелей мы называем одним согнопен: Плавт (T. Maccius Plautus), Катулл (C. Valerius Catullus), Сенека (M. Annaeus Seneca), Варрон (Terentius Varro), Брут (M. Iunius Brutus). По отношению к некоторым из указанных лиц в древности и в позднейшее время были приняты как раз обратные наименования: так, например, Марциал, говоря о Вергилии, называет его не Вергилием, а Мароном («Ennius nunc lectus salvo tibi, Roma, Marone»). Цицерона в древности обычно называли Туллием (например, у Саллюстия в речи Ю. Цезаря в сенате: «ego haec non in M. Tullio neque his temporibus vereor»); Петрарка также называет его не Цицероном, а Туллием («questo è Mario Tullio, en cui si mostra chiaro, quanti ha eloquenza e frutti e fiori»).

в) Императора Тита (Т. Flavius Vespasianus) мы обозначаем одним только его *praenomen*, хотя это то же самое, что называть, например, Помпея просто Кнеем или Юлия Цезаря—Каем.

К чему приводит подобная неустойчивость в римских именах, можно видеть хотя бы из следующего примера: в книге проф. Сергеева М. Caelius Rufus—лицо, хорошо известное нам из знаменитой цicerоновской речи «Pro Caelio» под именем Целия, в одном месте именуется Целий, в другом же, где говорится о его восстании против Цезаря, он называется Руфом, без добавления *poemen*. Легко можно подумать, что дело идет о двух различных исторических лицах, что друг Цицерона Целий никакого отношения не имеет к авантюрному Руфу эпохи гражданской войны.

6. Пестрота, хаотичность и немотивированность транскрипции весьма характерны также для географической номенклатуры, особенно на исторических картах. Здесь мы наблюдаем смешение наименований разных эпох. Не только отдельным городам, рекам и т. п., но даже целым странам, областям и материкам даются разнородные названия. Остров Сицилия, например, на картах гомеровской эпохи именуется и Сицилией и Тринакрией. Греция на картах эпохи Римской империи называется Элладой, Грецией, Ахеей и Ахайей; Африка—Африкой и Либией; у проф. Сергеева (стр. 361) говорится даже о какой-то Либии, находящейся в Африке, хотя, как известно, Африкой в древности называлась одна из римских провинций, а Либией—весь африканский материк.

У Моммзена на картах Италии эпохи республики всем рекам даются древние названия: Арнус, Силарус и т. д., города же хаотически называются и древними и современными именами: Сульмо, Региум, Корфиниум и тут же Болонья, Милан, Палермо, Мессина. В особенно несчастном положении оказался город Brundisium, для которого мы встречаем наименования: Брундузий, Бриндизий, Брундузы и, наконец, современное Бриндизи. Встречаются даже и такие курьезы: в переводе книги Г. Буассье о Цицероне мы находим название Марсалия (Массилия). Очевидно, это попытка примирить древнюю Массилию с современным Марселем.

Такая же пестрота и в транскрипции имен, относящихся к античной топографии: Via Sacra у одних авторов сохраняется в античном наименовании, другими называется «Священной улицей или Священной дорогой» (проф. Сергеев), Via Salaria—Соляная улица, Салариева улица, Саларская улица.

7. Для полноты обзора следует остановиться еще на одном явлении, вносящем немалую путаницу в историческое изложение: имена исторических лиц и исторические термины иногда сохраняются без перевода, иногда же произвольно даются в русской, разнородной и не всегда удачной интерпретации.

Фабий Максим называется Кунктатором (Cunctator) и Медлителем; встречаются Папирий Курсор (Cursor) и Папирий Бегун, Агенобарб и Меднобородый, Сципион Барбат и Сципион Бородатый, Юлиан Апостат и Отступник, Константин Порфиrogen, Порфиородный и Багрянородный.

У Моммзена римские праздники Lupercalii и Lucarii называются «волчьи праздники» и «праздники дубов». У проф. Сергеева оставляются без перевода такие термины, как: либертины (вольноотпущенники), сецессия (удаление плебса на Священную гору), манумиссия (отпуск раба на волю), ager publicus (общественная земля), magister equitum (начальник конницы); с другой стороны, у него мы находим в переводе ряд таких терминов, как «фельдфебель» (centurio), «междуцарь» (interrex), «право запрещения» (veto), «прутья» (fasces), «крючья» (corvi); цезаревские «Commentarii de bello Gallico» у него называются «Наброски о Галльской войне»; иногда на разных страницах даются различные переводы одного и того же термина: quaestiones perpetuae на стр. 131 называются «постоянные судебные комиссии», а на стр. 231 «суды присяжных»; латинские и русские названия даются иногда в смешении: comitia tributa называются «трибунные комиции», а comitia centuriata—«центуриатные собрания».

В терминах, относящихся к истории Греции, наблюдается такая же неустойчивость: агора—народное собрание (у проф. Зелинского—«вече»), гелизия—суд присяжных; термин ξύβια Зелинский передает как «куначество»; без перевода, даже в учебниках,

обычно оставляются такие термины, как синойкизм, айзиметы (гр. αἰσινύτης — помнящий о правде), феорикон, или теорикон (деньги, выдававшиеся в Афинах на приобретение театральных билетов), сейсахтия или сейсахфия (гр. σεῖσαχθεια — каскация долгов, букв. сложение бремени), латинские термины: ауспиции, эргастул, триарии, сальтус, публиканы, инсула и др.

На этом можно закончить общий обзор современного состояния транскрипции античных собственных имен и терминов, ограничившись этими немногими примерами, далеко, конечно, не исчерпывающими всех разноречий, неувязок и всякого рода ляпсусов, наблюдаемых в этой области и бросающихся в глаза не только специалисту, но и рядовому читателю. Дальнейшее их выуживание может представлять интерес лишь чисто в количественном отношении, по существу же картина совершенно ясна.

III

Исследуя основные причины наших транскрипционных неувязок, мы видим, что в определении транскрипционной физиономии слова играли роль, во-первых, различные эпохи заимствования или усвоения того или иного слова, во-вторых, различные источники, откуда проникали в нашу историческую науку и художественную литературу греческие и римские имена, и, наконец, определяющим фактором являлась та социальная среда, в которой производилось заимствование.

Значительная часть собственных имен, особенно греческих, была заимствована еще в допетровское время в византийском произношении. Это произношение, приписываемое многими эллинистами и древнегреческому языку, по крайней мере, эпохи *κοινή*, так наз. рейхлиновское, вошло в традицию и продолжало оказывать свое воздействие и позднее, в XIX и XX столетиях, главным образом в среде духовных семинарий и академий, из стен которых выходило немало ученых, профессоров и педагогов. Наоборот, в университетской среде и в литературных кругах усвоение греческих имен шло сначала через посредство французской литературы и науки, позднее — и немецкой или же непосредственно из греческих источников уже в эразмовском произношении, получившем господство в западноевропейской науке и школе.

В результате скрещения этих разнородных влияний мы и получили в наследство от старой культуры ту противоречивую, идущую вразрез с принципами науки и логики транскрипцию, реконструкция или, по крайней мере, реформа которой является неотложной необходимостью.

IV

Советская наука не могла, конечно, не замечать всех неудобств и несообразностей нашей транскрипции. В отдельных случаях отдельные лица делали попытки на свой страх и ответственность вносить некоторый порядок и делать те или иные исправления. Однако практически в этой области сделано чрезвычайно мало, и до сих пор еще мы не имеем ни одного серьезного научного труда, посвященного этому вопросу. Отдельные попытки проходили незамеченными, не стимулировали дальнейшей работы над транскрипцией и не сливались в общее течение, направленное к оздоровлению ее в целом. Необходимость реформы транскрипции сознавалась и сознается всеми, но далеко не все сходятся в вопросе о том, в какой степени и до каких пределов должна простираться эта реформа.

Ставя вопрос на практическую почву и переходя к предложениям конструктивного порядка, необходимо прежде всего повторить и подчеркнуть, что разбираемый здесь вопрос — это лишь часть общего вопроса о транскрипции, и пока он не разрешится в общем масштабе, работа над транскрибированием собственных античных имен может мыслиться лишь как работа подготовительного характера. Этот вопрос нельзя решить кабинетным путем, поручив разработку проекта тому или иному специалисту. Здесь потребуются большая работа, которая может быть выполнена лишь соединенными силами историков и лингвистов и конечным результатом которой должно явиться составление словаря собственных имен, греческих и римских, с мотивировкой их написания, словаря строго проверенного и обоснованного. Для этого необходимо будет пере-

смотреть заново всю имеющуюся литературу по истории античного мира, оригинальную и переводную, особенно же литературу учебного характера, исторические карты, словари, и в первую очередь установить написание собственных имен в источниках, сделал выбор между встречающимися вариантами. При окончательном установлении того или иного написания придется руководствоваться не только произношением собственного имени в оригинале или законами грамматики древних языков—нужно будет учесть ряд других факторов, как то: традицию, законы русской орфографии, принцип аналогии и многие другие моменты. Научные принципы нередко придется принести в жертву практическим соображениям, действуя с крайней осторожностью и ведя решительную борьбу как с минимализмом, так и с возможным максимализмом в этой области. Наиболее совершенная с точки зрения научной последовательности и монистического построения система транскрипции может оказаться на практике совершенно непригодной.

Охарактеризованная здесь в общих чертах работа потребует немалого количества времени и может быть завершена лишь в более или менее отдаленном будущем. Однако уже и теперь можно было бы кое-что сделать для упорядочения нашей транскрипции, идя по линии не радикальной ее ломки, а хотя бы устранения явных несуразностей и противоречий. Немалым достижением можно считать простое устранение двойственного написания собственных имен если не во всей нашей исторической литературе, то, по крайней мере, в учебниках. Советская общественность и наука вправе ожидать от историков античного мира проявления инициативы в этом вопросе.

Автор предлагает на рассмотрение историков примерный проект унификации и упорядочения транскрипции собственных имен для применения на практике впредь до того времени, когда эта транскрипция будет окончательно реконструирована и получит, наконец, научную санкцию.

Основной принцип этого проекта, являющийся почти аксиомой с точки зрения здравого смысла и практических удобств,—это сохранение в неприкосновенности собственных имен с прочно уже установившейся традицией и унифицирование таких имен, в написании которых наблюдаются разногласия или же традиция, создавшаяся по отношению к ним, еще молода и недостаточно авторитетна.

Таким образом, все античные собственные имена можно было бы разбить на три основные категории.

1. К первой из них относятся имена, получившие окончательное транскрипционное оформление, независимо от его грамматической правильности и соответствия подлинному произношению древних. Таковы, главным образом, имена мифологические, литературные, а также имена наиболее крупных и известных исторических личностей; написание этих имен, имея за собой вполне сложившуюся традицию, не вызывает никаких сомнений и не подлежит изменению. Правда, отдельные попытки исправления их транскрипции в смысле приближения ее к произношению древних наблюдались в нашей художественной литературе (В. Брюсов и др.) по отношению даже к таким именам, как Цезарь (Кесарь), Цицерон (Жикерон) и т. п., однако они не получили распространения и признания. Число таких традиционных собственных имен, впрочем, довольно ограничено, и в будущей реконструированной системе транскрипции желательным было бы установить точный список подобных имен, сохраняемых в неприкосновенном, хотя и ошибочном написании.

2. Вторую категорию, значительно более обширную, составляют собственные имена, допускающие двоякую или даже троякую транскрипцию. Различия в их написании идут, главным образом, по линии рейхлиновского или эразмовского произношения в передаче греческой «теты» и дифтонгов. По отношению к таким именам следует установить единообразие транскрипции, отдавая предпочтение в каждом отдельном случае тому из вариантов, который имеет больше прав на существование по соображениям научного и практического порядка. Во всяком случае скорее можно примириться с неправильным, чем с двойственным написанием одного и того же имени. Лучшим выходом из положения было бы составление словаря подобных имен с унифицированной транскрипцией и с мотивацией предлагаемого их написания. Такого рода

словарик, не претендующий, конечно, на исчерпывающую полноту и содержащий, главным образом, имена, встречающиеся в нашей учебной исторической литературе, автор дает в приложении к данной статье.

3. Третью, самую обширную категорию составляют собственные имена, по отношению к которым не создано еще никакой традиции и в транскрибировании которых царит полный произвол со стороны авторов, нередко нарушающих не только законы грамматики, но иногда не считающихся даже с требованиями логики и здравого смысла. В отношении этих имен можно было бы более последовательно проводить принцип унификации, руководствуясь общими нормами транскрипции, отклонение от которых следует допускать лишь в единичных случаях.

Основными нормами регулирования транскрипции собственных имен третьей категории автор считает следующие положения.

1. Транскрибировать собственные имена следует применительно к орфоэпии того языка, откуда взято имя, поскольку она может быть установлена, и к той эпохе, которой данное имя принадлежит.

Географические и топографические названия как в тексте, так и на картах следует также устанавливать применительно к эпохе, строго выдерживая единую систему наименований и не допуская смешения античных названий с современными.

2. Все собственные имена следует производить от основы, а не от именительного падежа, придавая ей русскую флексию и сохраняя ударение на том слоге, где оно стоит в основе: Калхант (а не Калхас), Фэспид (а не Фэспис), Нерон (а не Нэрон). Основа вообще более характеризует звуковой облик имени, чем форма именительного падежа, который сам является лишь одной из падежных форм, производимых от основы; кроме того такой способ усвоения русским языком иностранных слов имеет значительно большее распространение, чем переход их в наш язык в форме именительного падежа; сохранение греческих и латинских окончаний *nominativ'a* при наличии в русском языке дифференцированных флексий является грамматической нелепостью.

Поэтому подобного рода образования, как Амфиполис, Корфинум, Силарус, всюду, где это возможно, должны быть заменены формами с русской флексией: Амфи-поль, Корфиний, Силар.

3. При транскрибировании греческих имен решительное предпочтение следует отдавать э р а з м о в с к о м у, а не р е й х л и н о в с к о м у произношению. Допуская спорность вопроса о произношении греческой «эты» (η) в классическую эпоху и в *καινή* и о времени окончательной монофтонгизации дифтонгов, все же принцип эразмовского произношения следует проводить в нашей транскрипции хотя бы в интересах сближения ее с транскрипцией, принятой в западноевропейской исторической науке.

Таким образом, «эту» (η) рекомендуется передавать через «е» («э»), а дифтонги лучше всего обозначать согласно их греческому написанию: Мессена (Μεσσηνή), а не Мессина, гелиайя (ήλιαια), а не гелиэя, метойки (μέτοικος), а не метеки, сейсахтейя (σεισαχθεία), а не сисахтия, и т. п.

В отдельных случаях, особенно при передаче латинизированных греческих имен, в транскрибировании дифтонгов придется допускать отклонения. Такие более или менее установившиеся написания, как Федра (Φαίδρη), Тиртей (Τιρταῖος), Фокея (Φώκαια), следует, конечно, сохранить в традиционном виде.

Дифтонг «ев», согласно установившейся традиции, можно во всех случаях передавать через «ев (эв)»: Эвполид (Ἐβπολίς), Эвергет (Ἐβεργέτης), Эвримедонт (Ἐβριμέδων).

4. Немалые затруднения возникают при передаче греческой «тетты» (θ). Транскрибирование ее через «ф» имело некоторый смысл при существовании в русском алфавите специальной буквы θ (фиты), с уничтожением же ее передача «тетты» буквой «ф» нелепа и идет вразрез с западной традицией. Поэтому, допуская наличие «ф» в ряде традиционных имен (Клифен, Агафокл и т. п.), в большинстве случаев все-таки рекомендуется передавать «тетту» через «т»: Теопомп (Θεόπομπος), Теофраст (Θεόφραστος), тесмотеты (θεσμοτέται).

5. Греческую «бету» (β) надо транскрибировать как «б», а не как «в», так как переход греческого «б» в фрикативный, точнее, лабиальный звук «в» является фактом позднего времени. О неуместности передачи латинского «b» через «в» говорить не приходится. Таким образом, мы будем иметь: Либия, Бакхилид, Тиберий.

6. «Дзету» (ζ), ввиду отсутствия в русской фонетике звонкой аффрикаты «дз», придется транскрибировать через «з»: Зет (Ζῆθος), Зевксипп (Ζεύξιππος).

7. «Сигму» (σ) во всех положениях, также и в интервокальном, следует передавать через «с». Нет никаких данных для предположения, что сигма звучала как «з», по крайней мере, в греческом языке классической эпохи. При унификации транскрипции «сигмы» мы будем иметь написания: Агесилай, Павсаний, Авсоний, Элевсины.

8. Греческую «лямбду» (λ) и латинское «l» предпочтительнее передавать как звук веларный, также и в сочетаниях с гласными, т. е. «ла», «ло», «лу». Полностью унифицировать «l» вряд ли удастся; в довольно значительном количестве имен уже прочно установилось мягкое произношение этого звука. Твердому произношению «л» все же нужно отдавать предпочтение и провести его в таких именах, как Алкмеониды, Алба Лонга, Клузий, Лутаций, Луций и др.

9. Для греческого *spiritus asper* (густого придыхания) и латинского «h» следует сохранить существующую традицию и транскрибировать их через «г», но соблюдать это правило во всех случаях, кроме, разумеется, имен с прочной традицией (Эллада, Ипполит, Иероним, иерархия и т. п.). Правда, русское «х» как звук фрикативный в акустическом отношении было бы, пожалуй, ближе к латинскому «h», но введение этой буквы вместо «г» в транскрипции античных имен следует отвергнуть по причинам графического характера: оно слишком нарушило бы привычные для глаза начертания (Хомер, Хесиод, Ханнибал). Рекомендуются писать «г» в таких именах, где оно часто произвольно опускается авторами: Гегесий (Ἡγήσιος), Генна (Henna) и др.

10. В транскрибировании латинской буквы «с» и сочетания «ti» следует, конечно, придерживаться традиционных написаний «ц», «ци». Хотя имеются достаточно веские доказательства того, что римляне произносили «с» как «к», а слог «ti» как «ти», однако введение таких написаний в русскую транскрипцию римских имен явилось бы настоящей революцией. Такого рода написания, как Кесарь (Caesar), Кикерон (Cicero), Кинна (Cinna), для нас совершенно непривычны: они идут вразрез не только с западноевропейской транскрипцией (звук «к» в положении перед гласными переднего ряда не сохранился, как известно, ни в одном из романских языков), но и с нашим школьным латинским произношением. Традиционную транскрипцию «с» и «ti» нужно, однако, проводить последовательно во всех римских именах, устранив такие написания, как Плавтий (вм. Плавций), Диоклетиан (вм. Диоклециан); с другой стороны, не следует вносить этой традиции в имена греческие, финикийские, кельтские и германские, за исключением редких случаев их полной латинизации. Поэтому, желательно упразднить такие написания, как Циклады, Корцира, Галация, Дивициах, заменив их более правильными: Киклады, Коркира, Галатия, Дивитиак и т. п.

11. Что касается вопроса о переводе на русский язык собственных имен и исторических терминов, то к нему следует прибегать лишь в единичных случаях. Как правило, лучше оставлять их без перевода (буле, гелиайя, сейсахтейя, трибутные комии, Тарквиний Суперб, Сципион Барбат и т. п.), приводя в нужных случаях их перевод или интерпретацию в скобках.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ АНТИЧНЫХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И ТЕРМИНОВ

В словарь включены лишь те имена, в написании которых в исторической литературе встречаются разногласия. Выбор имен неизбежно несколько случаен. Но здесь собраны по возможности характерные случаи, которые могут служить руководством по аналогии для других подобных имен. В скобках указывается неправильная транскрипция собственных имен, допускаемая некоторыми авторами. Имена,

сохраняемые в традиционной, хотя и неправильной транскрипции, отмечены звездочкой. В сомнительных случаях отмечаются также и рекомендуемые ударения.

- Авсоний (Авзоний).
 Автомедонт (Автомедон).
 Авфид (Ауфид), геогр.
 Агафокл*.
 Агафон*.
 Агесилай (Агезилай).
 Агид (Агис), спарт. царь.
 Адонис, миф.
 Аид*.
 Айсимнеты (айзимнеты).
 Актéон*, миф.
 Актий (Акцииум), геогр.
 Алба Лонга (Альба Лонга).
 Алкей*.
 Алкибиад (Алкивиад).
 Алкимениды (Алькимениды).
 Амбиориг (Амбиорикс), гал.
 Амфиполь (Амфиполис).
 Анабасис (Анабазис).
 Анакреонт (Анакреон).
 Анхис (Анхиз).
 Анций (Анциум), геогр.
 Апеллес*, художник.
 Аргенусские о-ва (Аргенузские).
 Ардея (Ардеа), геогр.
 Арей (Арес), миф.
 Аримин (Ариминий), геогр.
 Аристовул (Аристовул).
 Аристокейтон (Аристокейтон).
 Ариций (Арициум), геогр.
 Артемисий (артемизий), назв. месяца.
 Атлánt (Атлас).
 Ахáйя (Ахея).
 Ахерóнт* (Ахерон), миф.
 Ахиллéc*.
- Байи (Баи).
 Барка (Баркас).
 Базилевс (базилевс).
 Белги (бельги).
 Бероника (Вероника).
 Биант (Биас), один из семи мудрецов.
 Бибракт (Бибракс), гал.
 Боспор (Босфор).
 Бруттий (Бруциум).
- Вейи (Вей), геогр.
 Венузия (Венусия).
 Веркингеториг (Верцингеторикс), гал.
 Виндик (Виндекс).
 Виргилий (Вергилий).
 Волтурн (Вольтурн), геогр.
 Волумний (Волюмний).
- Галатия (Галация).
 Гамилькар (Амилькар).
 Ганнибал (Аннибал).
 Гаруспики (гаруспексы).
 Гелиайя (гелиэя, гелиея).
 Гелиогабал (Элиогабал).
 Гетайры (гетеры), дружина в Македонии.
- Дейанíра (Дианира), миф.
 Делос*.
 Дивитиак (Дивициак), гал.
 Диоклециан (Диоклетиан).
 Диррахий (Диррахуим).
 Драко́нт (Дракон).
 Думнориг (Думнорикс), гал.
- Ипполит*.
 Исей*.
 Исократ (Изократ).
- Кай (Гай).
 Калхánt (Калхас), миф.
 Капреи (Капрея).
 Кéкроп (Кекропс), миф.
 Кенаб (Ценаб), гал., геогр.
 Киклáды (Циклады).
 Кинокефáлы (Циноцефалы).
 Клио.
 Клисфен* и аналогичные: Демосфен,
 Эратосфен, Антисфен и т. д.
 Клитаймнэстра (Клитемнестра).
 Клузий (Клузиум).
 Кней (Гней).
 Коза (Коса), геогр.
 Колумéлла (Колюмелла).
 Корфíний (Корфиниум).
 Кратет (Кратес), филос.
 Креóнт (Креон), миф.
 Креу́са (Креуза), миф.
 Криса (Криза), геогр.
 Ксант (Ксанф).
 Ксут (Ксуф), миф.
- Лаций (Лациум).
 Лемнос*.
 Лесбос*.
 Ликéй (Ликейон).
 Лисандр (Лизандр).
 Лисий (Лизий).
 Лисимáх (Лизимах), диодох.
 Лисистрáта (Лизистрата).
 Луцерия (Люцерия), геогр.
 Луций (Люций).
 Луцилий (Люцилий).
- Магнécия (Магнезия), геогр.
 Марафóн*.
 Матон (Мафон), вождь наемников.
 Мегалóполь (Мегалополис).
 Мегáры (Мегара), геогр.
 Мелéсий (Мелизий), отец Фукидида.
 Мессена (Мессина).
 Метóйки (метеки).
 Метродóр (Мифродор), ученик Эпикура.
 Мисогéя (Мизогейя), обл. Аттики.
 Митридат (Мифридат).

- Минту́рны (Минтурн), геогр.
Му́сэй (Музейон).
- Навкра́тий (Навкратис).
Навси́кая (Навзикая).
Непо́т (Непос).
Ном (номос).
Нуманция*.
- Ойкос*.
Ойну́ские о-ва (Энузские о-ва).
Ойта (Эта), город в Фессалии.
Олинт (Олинф).
Орге́ториг (Оргеторикс), галл.
- Пана́йтий (Панэций), философ-стоик.
Панафинеи* (Панатенеи).
Панто́й (Панфой), миф.
Павсаний (Павзаний).
Парте́нон (Парфенон).
Парте́нопёя (Парфенопея).
Патавий (Патавиум), геогр.
Пеласги (пелазги).
Пентакосиомедимны (пентакозиомедимны).
Пери́йки (перизки).
Писстра́т (Пизистрат).
Питон (Пифон), миф.
Пице́н (Пиценум), геогр.
Пла́вций (Плавтий).
Полибий (Поливий).
Помпеи (Помпея).
Протеси́лай (Протезилай).
Птоле́мей (Птоломей).
Путе́олы (Путеоли).
- Родос*.
Реги́й (Региум).
- Са́мос*.
Сапфо́ (Сафо).
Самний (Самниум).
Свебы (свевы).
Сибара́ (Сибарис).
Сибилла (Сивилла).
Сизиф* (Сисиф).
- Симоент (Симоис), река.
Сейсахте́йя (сисахфия).
Скилла (Сцилла).
Стене́л (Сфенел).
Сосиген (Созиген).
Сулла (Силла).
- Телемах (Телемак).
Теорикон (феорикон).
Тересий (Терезий).
Терсит* (Ферсит).
Терге́сте (Тергеста).
Тесе́й (Тезей).
Тиберий (Тиверий).
Тимофе́й (Тимотей), афин. полководец.
То́мы (Томи).
Тускул (Тускулум).
- Фале́р (Фалерон), афин. гавань.
Федра*.
Фэспид* (Феспис).
- Хайрекра́т (Херекрат), ученик Сократа.
Хариде́м (Харидим), афин. полководец.
Харикл (Хариклес), афин. тиран.
Хейро́н (Хирон), наставник Ахиллеса.
Хероне́я*.
Хиос* (Хий).
Хойник (хеникс), мера хлеба.
Хриси́да (Хризеида).
Хрисипп (Хризипп).
Хрисогéн (Хризоген).
- Эвримедо́нт (Эвримедон).
Эгина*.
Эгист* (Эгисф).
Эгоспо́тамы (Эгос потамос).
Экклеси́я (экклезия).
Эрик, геогр.
- Ян (Янус).
Ясон (Язон).

М. Протасов

Транскрипция древневосточных собственных имен

До сих пор в нашей науке не существует единого мнения о том, как следует транскрибировать древневосточные имена и географические названия. Необходимость унификации транскрипции, необходимость положить конец существующему разнообразию давно назрела. В этой статье предлагается проект единой транскрипции собственных имен древневосточных царей. Проект не претендует на окончательное разрешение всей проблемы. Но поправки и критические замечания историков древнего Востока помогут усовершенствованию предлагаемого проекта.

История древнего Востока имеет дело с многочисленными народами, говорившими на разных языках, пользовавшимися разной письменностью; при этом в течение тысячелетий изменялись языки, а вместе с тем и произношение и написание собственных имен. Это—основная трудность при решении вопроса о единой транскрипции; Науч-